

УДК 378

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹

М. В. Дюжакова

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 16 марта 2012 г.

Аннотация: статья посвящена проблеме педагогической поддержки детей-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве.

Ключевые слова: миграционные процессы, поликультурное образовательное пространство, этнопедагогика, этнопсихология.

Abstract: the article focuses on the pedagogical support for children of migrants in multicultural educational environment.

Key words: migrational process, multicultural educational environment, ethnopedagogy, ethnopsychology.

Развитие страны в контексте расширяющихся миграционных процессов актуализирует проблему поиска научно обоснованных путей интеграции мигрантов в новые социокультурные условия, в том числе и средствами образования. Уже очевидно необходимость разработки современных моделей обучения детей-мигрантов, учитывающих различные культурные особенности школьников и уровни их готовности к обучению, а также разработки подходов к обновлению педагогического образования в русле развития идей поликультурности.

В настоящее время миграция достигла исторически уникального уровня, формируя особую модель глобализации, включающую в себя относительно свободное перемещение людей, денег и товаров. Среди причин миграции традиционно доминируют демографические и экономические причины.

В связи с этим возникла настоятельная необходимость в разработке теоретических основ работы с детьми-мигрантами, включающей содержание и инновационные технологии педагогической поддержки и защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве. С конца 90-х годов в отечественной педагогике

происходит развитие новой области педагогической науки – миграционной педагогики. Впервые она была сформулирована в отечественной научной школе Е. В. Бондаревской (И. В. Бабенко, О. В. Гукаленко, Л. М. Сухорукова и др.). Исследования Е. В. Бондаревской показывают, что необходима культура интеллектуального общения, которая представляется как синтез взаимодействия двух ролевых функций в обществе: средства гармонизации национальных отношений и способа связи с мировой цивилизацией. Ни один вариант культуры не может существовать самостоятельно. Все культуры развиваются в общем диалоговом пространстве, обеспечивающем взаимопереход, одновременность, разноосмысленность различных культур.

Культура мигрантов развивается только на грани культур, в диалоге с другими культурами, когда одна актуализируется в ответ на вопрос другой. Культура – это всегда проецирование собеседника в иной культурной среде.

Проблемы поликультурного образования являются необходимым условием использования этнопедагогики и этнопсихологии.

В условиях поликультурного образовательного пространства человек оказывается на рубеже культур и перед ним возникают две важнейшие лично значимые проблемы: сохранение своей культурной идентичности и адаптация в поликультурной среде.

Поликультурное образование – это процесс освоения подрастающим поколением этнической, общенациональной (русской) и мировой куль-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ («Стратегии развития педагогического образования в условиях миграционных процессов», проект № 11-06-00785а).

© Дюжакова М. В., 2012

туры в целях духовного обогащения, развития планетарного сознания, формирования готовности и умения жить в многокультурной полиэтнической среде.

Ведущей идеей поликультурного образования является положение о том, что каждый свободен в сохранении этнической идентичности, уникальных характеристик до тех пор, пока они не вступают в противоречие с общенациональными ценностями. Несмотря на то, что концепция поликультурного образования выступает за поддержку этнического, культурного разнообразия, она отстаивает идею единого государства и единой национальной культуры. Уважая и признавая разнообразие, поликультурное образование стремится сформировать нацию — государство, в котором отражены ценности различных групп и культур. Иными словами, общество, основанное на культурном разнообразии, объединенном всеобъемлющими демократическими ценностями. Когда учащиеся изучают историю нации и мира с позиций разнообразных групп, участвующих в событиях, они могут лучше подготовиться к участию в тех социальных и гражданских действиях, которые являются существенными для граждан в демократическом и плюралистическом обществе.

Поликультурное образовательное учреждение — это не просто институт формирования знаний, умений, навыков и организации воспитательного влияния педагогов на учеников, а пространство их совместной жизнедеятельности, в котором осуществляется соединение общекультурного, социального, собственно образовательного и личностного начал.

Реализация идеалов поликультурного образовательного пространства предполагает: воспитание в детях чувств толерантности, отзывчивости, открытости, доброжелательности, терпимости; формирование у учащихся умений разбираться в своем внутреннем мире, выработку навыков самоанализа, формирование у детей позитивной Я-концепции, социальной активности, уверенности в своих силах, способностей к самовыражению, выработке умений вступать в межкультурный диалог, слушать и говорить, умений спорить, не ссорясь, в поисках истины.

Традиции поликультурного образования позволяют выделить основные направления развития миграционной педагогики:

- включенность идей гуманизма в воспитание и образование (философско-образовательное направление, реализующее идеи Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, Н. О. Лосского, С. Л. Франка и др.);

- личностно-ориентированный подход к развитию, воспитанию и образованию детей-мигрантов (Е. В. Бондаревская);

- педагогика свободы как теоретико-методологическая основа развития детей-мигрантов в поликультурном пространстве (О. С. Газман, О. В. Гукаленко).

Общим понятием поликультурного образования России являются педагогические технологии работы учителей с детьми-мигрантами: выделение этой категории учащихся; обращенность в работе с детьми-мигрантами к гуманистической педагогике; необходимость межкультурной адаптации; проявления кризиса социальной идентичности; развитие ролевых установок и поведенческих характеристик детей-мигрантов и беженцев. Педагогическая деятельность в отношении детей-мигрантов включает в себя: единство этнических и общечеловеческих ценностей; реализация принципов индивидуального и дифференцированного подходов.

Все большую роль в гармоничном развитии адаптационных отношений играет овладение национально-культурными ценностями нового места проживания, осознание гармоничности общечеловеческого, национального, интернационального, усвоения культурных достижений других народов (В. А. Соловьев, Н. А. Бердяев).

Разработка миграционной педагогики выявила образовательные и научно-педагогические проблемы, решение которых будет способствовать более успешной адаптации детей-мигрантов в культурной среде:

- развитие средствами коммуникации нового уровня культуры в многонациональном сообществе;

- разработка адаптационно-образовательных программ;

- интеграция детей-мигрантов в общество посредством образования;

- обеспечение взаимосвязи социальной, культурной и языковой адаптации;

- создание условий для сохранения ими собственного языка, интеллектуальных и эмоциональных контактов с родной культурой; учет порога ментальности при соприкосновении различных культур;

- подготовка учителей, ориентированных на работу с детьми-мигрантами, способных к организации диалога культур.

Особая ценность реализации межкультурного образования именно в детском возрасте обусловлена высокой сензитивностью детства к формированию позитивных установок в межкультурном общении и развитию межкультурной компетентности.

Каждый ребенок имеет свою уникальную структуру личности, несущую отпечаток той культуры, в какой он воспитывался и рос. В то же вре-

мя мультикультурное общество не отражается в содержании детских книг и школьных учебников в нашей стране. Это несет большую опасность для становления детской личности. Для детей иной этнокультуры очень важно знать, что язык и культурные ценности их семьи уважаемы и приняты в обществе, это положительно сказывается на социализации ребенка в группе сверстников и даже на школьных успехах. Решение проблем образования детей мигрантов и беженцев на современном этапе обусловлен рядом объективных и субъективных факторов: противоборством мотивов, потребностей, интересов человека, этногрупп, этнообщности, несовместимостью целей и ценностей и норм, конфликтов между этногруппами и этнообщностями. Для детей-мигрантов или представителей национальных меньшинств межкультурное образование дает возможность равного жизненного старта, в то же время оставляя возможность возврата на историческую родину открытой. Ребенок-мигрант, живущий под влиянием мигрантской субкультуры и наталкивающийся ежедневно на культуру большинства, находится в сложной кризисной ситуации: независимо от того, решила ли (и имеет ли возможность) его семья окончательно поселиться в этой стране, является ли он вторым и даже третьим поколением иностранцев, для здорового развития его личности необходимо достижение им позитивной этноидентичности и на этом фоне становление этнотолерантности. Здесь огромную роль играет педагогическая поддержка ребенка при выборе этноидентичности в форме занятий родным языком и религией, включения в содержание образования в детском саду и школе культурных архетипов (сказок, песен, игр). Все это способствует развитию языка общения между детьми доминирующей культуры и культуры меньшинства, ускоряет интеграцию ребенка в новую культуру. Поэтому в работе с мигрантами необходимо учитывать уровень знаний, динамику представлений в зависимости от этапа обучения, национальные, социальные, психологические особенности, ценностные ориентации и мотивационную сферу. Воспитание и образование проходит через воздействие этнических процессов, национальной культуры и межкультурных процессов.

Основная проблема детей мигрантов в школе – это плохое знание русского языка. Стратегии адаптации связаны с возрастом ребенка на момент переезда и степенью интегрированности в российскую социальную среду, а также от опыта социализации детей. Чем больше интегрированность детей в российский контекст, тем больше вероятность того, что адаптация в школьную среду будет проходить легче и быстрее.

Для школьных учителей и школьной администрации незнание русского языка детьми-мигрантами также является основной проблемой, возникающей при увеличении количества иноэтничных детей. Школы не имеют ресурсов для самостоятельного решения этих проблем и, как отмечают учителя, заинтересованы в разработке рекомендаций и практических мер по языковой адаптации детей мигрантов как одним из прикладных результатов исследования. Школы, достаточно давно работающие с такими детьми, вырабатывают стратегии языковой адаптации младших школьников (репетиторство, помощь на продленке, участие в городской программе по адаптации иноэтничных детей).

Конечно, основная нагрузка при обучении языку ложится на дошкольные образовательные учреждения и начальную школу. С маленькими иностранцами работать гораздо проще, чем с их старшими братьями и сестрами. Малыши легче идут на контакт, не испытывают комплексов и учатся говорить по-русски, практически не догадываясь о том, что это обучение, а не игра. И все же педагоги встречаются и на этом этапе с различными трудностями и проблемами. Часто в группу «риска» попадают первоклассники, которые, несмотря на относительно неплохое владение разговорным русским, не в состоянии выполнять элементарные просьбы и команды, они не приучены соблюдать режим и иногда элементарные правила гигиены, так как часто до поступления в школу дома с ними никто не занимался, а дошкольное детское учреждение они не посещали. У ребенка, прошедшего первые годы жизни в бедной многодетной семье или на улице, развивается практический интеллект, его знания хаотичны и не соответствуют уровню, на который привыкли рассчитывать учителя начальной школы.

Существенные трудности возникают и при усвоении учебного материала. Чаще всего учителя сталкиваются с акцентологическими ошибками, допускаемыми учащимися: неправильная постановка ударения, употребление мягких согласных вместо твердых и т.п. Стараясь быстро говорить по-русски, дети «глотают» окончания слов и даже целые слова. От этого речь становится бессвязной и малопонятной окружающим. Для преодоления языкового барьера детям-мигрантам приходится тратить много времени на подготовку к урокам. Им часто встречаются незнакомые слова и выражения. Родные, как правило, помочь не могут, так как недостаточно хорошо владеют русским языком. Если нет понимания предмета, то нет и интереса к нему. Дети начинают безобразничать на уроках и почти всегда попадают в разряд труд-

ных, и с ними так или иначе приходится специально работать. В большинстве случаев заниматься этим приходится классному руководителю, у которого и без этого много обязанностей, в результате чего дети остаются без необходимой психолого-педагогической поддержки.

Принимая во внимание показатели исходного уровня владения русским языком, степень общего развития, особенности психического склада личности, характера, темперамента, учителями разрабатываются индивидуальные программы обучения детей-мигрантов – дополнительные индивидуальные занятия, консультации для родителей, составление личного словаря терминов и понятий, где они расшифровываются на родном языке учащегося, а при невозможности объясняются на простом понятном русском языке и т.п. Положительно воспринимаются детьми-мигрантами в качестве учебных заданий и пересказы ответов одноклассников своими словами.

Большое значение для успешности обучения имеет способность ребенка подчиняться правилам школьной дисциплины. Здесь тоже возможно возникновение проблем из-за различных традиций вербальной и невербальной коммуникации. То есть ребенок-мигрант просто не понимает тех правил поведения, которых придерживаются учитель и большинство учащихся нашего региона. Поведение уроженцев Кавказа и Азии с их открытым выражением эмоций, громким разговором, жестикуляцией кажется жителям средней России вызывающим, если не угрожающим. Такая неверная интерпретация может значительно усугубляться существующими стереотипами поведения.

Культурные особенности оказывают огромное влияние на познавательный стиль ребенка и особенности его общения. Педагог должен принимать их во внимание не меньше, чем, например, возрастные особенности. Учитель не должен забывать, что культурный опыт ребенка тоже влияет на уровень его восприятия. Общеизвестно, что прекрасные тексты русских классиков прошлых веков, в изобилии встречающиеся в школьных учебниках, воспринимаются малышами почти как иностранная речь, большинство слов из дореволюционного быта дети вообще не понимают. В еще худшем положении оказываются ребята, выросшие в инокультурной среде. Они могут не понимать самых обычных слов и не ориентироваться в простейших ситуациях. Опытный учитель, если хочет, чтобы информация была воспринята, сначала убедится, что текст воспринят правильно.

Значительно труднее работать с подростками и молодыми людьми, которые думают, что уже плохо знают русский, а залог успеха видят в том,

чтобы говорить как можно быстрее и как можно менее внятно. Языковые проблемы в подростковом возрасте далеко не единственные. Чем старше учащиеся-мигранты, тем больше приходится размышлять об экстралингвистических факторах. Многие юноши к 12–13 годам вовлечены в семейную трудовую деятельность. Девушки зачастую выполняют в семьях роль нянек. Это приводит к регулярным прогулам, опозданиям и практически сводит на нет те успехи, которых с таким трудом удалось добиться в младшей школе.

Следует соблюдать крайнюю осторожность, обращаясь к личному опыту ребенка, предлагая ему рассказать о себе. Тяжелое материальное положение семей, отсутствие постоянного жилья и работы приводят к частой смене съемных квартир, переездам из одного района в другой и, как следствие, – переводу в другую школу в середине учебного года. Многие семьи находятся в «режиме ожидания». Подростки 14–17 лет не только хорошо информированы о планах своих семей, но и достаточно взрослые, чтобы самостоятельно делать выводы касательно личных перспектив. Поэтому, узнав о возможном переезде в другую страну, они, как правило, моментально теряют всякий интерес к изучению русского языка, как к делу временному и бесполезному.

Многие педагоги отмечают еще одну существенную проблему – проблему толерантности, которая возникает в любом возрастном периоде, но особо остро проявляется в возрасте 12–16 лет. И тут работать приходится не только, да и не столько с детьми-мигрантами, сколько с их русскими сверстниками. Для воспитания толерантности и уважения к другой культуре простого рассказа, например об этнических обычаях, как правило, недостаточно. Для того чтобы дети не отторгали «чужаков» только за то, что у них другой цвет волос или разрез глаз, можно предложить им возможность собственного поиска, активного познания. Это становится поводом доброжелательно заглянуть в иной уклад жизни, с интересом прислушаться к чужому языку, поучаствовать в традиционных праздниках. Но, как правило, все начинается с обычных диалогов, происходящих на классных часах, в поездках, на уроках. Иногда лишь одной беседы бывает достаточно, чтобы дать возможность собеседникам «рассмотреть друг друга» и сделать соответствующие выводы.

Дети, чувствующие постоянную неприязнь окружающих, испытывают большую, чем их сверстники, потребность в расположении педагогов. Опросы школьников относительно качеств, которые они ценят в учителях, показывают, что учащиеся ценят профессиональную компетентность: знание

предмета, умение эффективно строить урок и т.д. А вот мигранты превыше всего ставят личностные качества педагога. Они любят тех учителей, которые с ними общаются, проявляют уважение, «могут выслушать и понять». Ребенок-мигрант хочет чувствовать, что взрослый его ценит. Когда школьников 5–9 классов просили нарисовать портреты идеального и реального учителя, у «местных» эти образы почти совпадали. А у инокультурных учеников идеальный и реальный образы оказались очень далеки друг от друга.

Конечно, одного доброжелательного отношения недостаточно, чтобы оказывать эффективную педагогическую поддержку таким детям. Очень полезно бывает хотя бы в общих чертах представлять семейные, религиозные, культурные ценности, воспринятые ребенком с младенчества. Это позволит учителю выбирать наиболее эффективные средства взаимодействия. Например, резко отчитывая при всем классе подростка, выросшего на Кавказе, в качестве реакции вполне возможно получить ответную грубость. Гораздо разумнее наедине объяснить, что за его проступок будет стыдно всей семье. Во время групповой работы со старшими подростками из мусульманских семей нужно учитывать традиционные гендерные роли: оказавшись в одной группе с юношами, девушки будут скромно помалкивать, как предписывают правила поведения в присутствии мужчины.

Приходится наблюдать и такую тенденцию: подросток стремится утвердиться в новых условиях не только учебными успехами, но и путем подражания далеко не лучшим образцам другой культуры, перенимая такие дурные привычки, как, например, сквернословие. Случается, что он старается обратить на себя внимание сверстников тем, что сам стремится передать образцы негативного поведения, почерпнутые у далеко не лучших представителей своего народа. В результате происходит процесс псевдоадаптации, в условиях которого ребенок теряет свое истинное лицо, приобретая способность к утверждению только в узком кругу себе подобных, одобряющих его мнения и поступки. Подросток искренне верит, что, только подражая сверстникам из иной культуры, он заслужит их доверие и получит признание. Между тем человек другой культуры привлекает внимание окружающих и интересен им именно своей

самобытностью, неповторимостью, своеобразием суждений, основанных на особой ментальности.

Неплохой результат дает применение различных игровых методик. Ребята с удовольствием играют в языковые игры. Как известно, в русский язык вошло множество выражений и понятий, словиц и поговорок, загадок и головоломок из обихода других народов. Школьникам предлагается вспомнить как можно больше подобных фразеологических оборотов и предположить, из какого региона они к нам перекочевали и какая легенда или исторический факт с этим связаны.

Таким образом, поддержка детей-мигрантов в новой поликультурной образовательной среде, как сложная социально-педагогическая область, требует объединения усилий нескольких отраслей науки и общественной жизни: теории миграционной педагогики; специальной системы подготовки и переподготовки учителей; региональной, государственной и социальной политики в реализации прав и интересов детей-мигрантов; юриспруденции и т.д. Но главным человеком в разрешении сложившейся ситуации остается учитель.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бондаревская Е. В.* Личностно ориентированное образование : опыт разработки парадигмы / Е. В. Бондаревская. – Ростов н/Д, 1997.
2. *Библер В. С.* Культура : диалог культур / В. С. Библер // *Вопр. философии.* – 1989. – № 6. – С. 33–38.
3. *Волков Г. Н.* Этнопедагогические заметки / Г. Н. Волков // *Сов. педагогика.* – 1991. – № 9. – С. 89–94.
4. *Гукаленко О. В.* Теоретико-методологические основы педагогической поддержки защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / О. В. Гукаленко. – Ростов н/Д : РГПУ, 2000.
5. *Косик В. И.* Тревоги и заботы национальной школы / В. И. Косик // *Педагогика.* – 1997. – № 1. – С. 64–68.
6. *Лазурский А. Ф.* Избранные труды по психологии / А. Ф. Лазурский. – М. : Наука, 1997. – С. 239–244.
7. *Лебедева Н. М.* Социальная психология этнических миграций / Н. М. Лебедева. – М. : ИЭА РАН, 1993.
8. *Сухарев А. В.* Этнофункциональный подход к психологическим показателям адаптации человека / А. В. Сухарев [и др.] // *Психол. журн.* – 1997. – № 6. – С. 84–86.

Воронежский государственный педагогический университет

Дюжакова М. В., доктор педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования

Voronezh State Pedagogical University

Dyushakova M. V., Doctor of Pedagogical Science, Associate Professor of Department of Pedagogics and Methodology of Nursery and Primary Education